

Книги Марика Лернера
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**ДОРОГА БЕЗ ВОЗВРАТА
ДОРОГА К НОВОЙ ЖИЗНИ
ДОРОГА НА ЗЕМЛЮ**

**ЮНОСТЬ ВОИНА
ЗЕМЛЯ ВОИНА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАРИК ЛЕРНЕР

ЗЕМЛЯ
ВОИНА

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л49

Серия основана в 1992 году
Выпуск 933

Художник
О. Юдин

Лернер М.

Л49 Земля воина: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 376 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1900-5

Никогда не останавливайся на достигнутом. Воля богов или тебя просто несет по течению, уже не важно. Только вперед, доказывая всем, что нет для тебя преград. Ты воин и ценим окружающими не за умение выступать с речами. Они хотят славы, золота и земель. И если их нельзя получить без крови, значит, так тому и быть. Главное, не забывать: у каждого свои расчеты, и желательно обернуть их себе на пользу, а не послушно следовать подсказкам. Ты старший в семье, и ее интересы превыше всего, превыше даже интересов Империи.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Марик Лернер, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1900-5

Глава 1

СОГЛАШЕНИЯ С НАЕМНИКАМИ

Дверь отворилась без скрипа. Замок или хотя бы засов на дверях тоже отсутствовал. Наверное, при достаточном желании можно и сбежать. Но происходило такое редко. И дело даже не в данном пленными обещании вести себя смирно. Просто издавна существовали четкие правила — Кодекс Воина.

Победа или поражение — это вопрос временных обстоятельств. Зато честь твоя должна остаться незапятнанной. Честь и достоинство не выпрашиваются и не покупаются, а заслуживаются каждый день. Поэтому бросить хозяина в трудную минуту нельзя — слово твое важнее жизни. В любой ситуации. Обещал — выполняй!

Конечно, служащие за деньги, а не по клятве, должны были и о своих интересах заботиться, и продолжать выполнять условия контракта после гибели нанимателя не стремились. Естественно, если наследники не подтверждали контракта.

Если бы попавших в плен убивали или продавали в рабство, вряд ли они сидели бы без цепей смирно. Но в том-то и дело, что на всей территории Империи существовали общие законы. Фем есть фем, то есть воин, где бы он ни жил и кому бы ни служил. Он цивилизованный человек и ведет себя соответствующим образом.

И это правильно, потому что никто не в курсе будущего или результата следующего сражения. Завтра сам имеешь шанс угодить в плен. Значит, и вести себя следует правильно. Не убивать, не калечить и не издеваться. Кроме того,

можно за человека получить выкуп или обменять на своего неудачника.

— Добрый день, — приветствовал Блор находящихся в сарае.

— Воистину добрый, — провозгласил невысокий кругленький мужчина. С виду эдакий добродушный дедушка, уже лысый, с большими мохнатыми бровями и тонкими усами. Взор смелый, с насмешкой. — К нам пришел сам фем Грай. А мы уж вконец заждались.

Второй сел на деревянных нарах. Этот был совершенно иным. Высокий, со страшным лицом. Оно все в шрамах и рубцах. Тут и щетине расти отсутствует место. Была бы островками, как кустики.

Губы, расплющенные от ударов, да и нос явно неоднократно сломан. С виду худой до прозрачности, однако тут все дело в недавнем ранении. Сначала горячка, а затем лечение вытянули из человека все силы. Зато прекрасно видно, каким он станет, когда откормится и отдохнет. Широченная грудь, мощные руки и ноги, жилистое тело. При этом взгляд исподлобья такой, что очень хочется срочно попросить прощения за все сделанное. И не столь важно, что раньше не приходилось встречаться.

— Да? — переспросил Блор. Говори-говори, решил про себя. Любопытно, насколько отзывы справедливы.

— Ну, право же, — воскликнул «дедушка», — это понятно даже тупому варвару! Звание всадника подразумевает необходимость приводить по зову хозяина не меньше пяти фемов. Вооруженных, обученных и снаряженных. Правда, могут существовать разночтения насчет самого оружия и лошадей...

— Одрик! — перебил второй без всякой интонации.

— Ага! — вскричал тот весело. — Ты прав, Франк! Мы обязаны низко поклониться и пригласить присесть. Первое могу, — он показательно исполнил поклон до пояса, — со вторым сложности. Стула у нас нет. Сюда, — показывая на нары, — не проследуете? Стульев нам не выдали, увы.

— Я не настолько высоко вознесся, — пробормотал Блор, присаживаясь, — чтобы требовать кресло с высокой спинкой. Но ты продолжай — это интересно.

Франк посмотрел на товарища с непонятным выражением.

ем лица. Больше всего это напоминало обреченность. Оба они были те еще «подарки». Кроме Шарлотты с соответствующей справкой наготове, он еще слышал из первых уст подробности и от других наемников. Не такой уж и большой оказалась провинция. И не так уж и много подвизающихся на данном поприще фемов. Если сами не встречали, так слышали.

А сейчас и вовсе просто. Леди Жаклин требовались опытные вояки. Люди фем Клейна нанимались отрядом со своим командиром. В чем-то выгодно, а в чем-то как раз и наоборот. Гораздо приятнее брать на службу людей выборочно. Меньше проблем создают, и командиры лично тебе служат, а не высматривая, кто больше даст.

Пленным очень не хотелось платить выкуп. Обычные расценки — это годовой заработок, а кроме того, потом еще придется приобретать сызнова оружие и амуницию, что влетит в серьезную сумму. Возвращать захваченное никто не собирался. Правда, могли опять же за выкуп отдать хозяину особо любимое или дорогое.

Нет ничего нарушающего честь после смертей прежнего хозяина и командира отряда в том, чтобы согласиться отработать долг для новой нанимательницы. С большинством достаточно быстро договорились. На самом деле за кормежку и жилье придется потрудиться гораздо больше года. Деваться-то некуда. Денег на дорогу не отсыпят за просто так. С другой стороны, на службе возможны трофеи, а без нее — все равно к кому-то придется подряжаться слу-жить.

Только трое отправились на побережье, получив деньги и уплатив выкуп. Да еще и эти двое.

— Если тебе не дают землю, а платят напрямую соответствующее содержание, приходится самому искать приличных фемов. А где взять их в нашей глуши? — горестно вскричал Одрик. — Нельзя ж брать в расчет только что прибывших сопляков.

Блор не поворачиваясь почувствовал гневный взгляд Денеса, торчащего за спиной.

— Да, да, мальчик, — сказал Одрик не то Блору, не то Денесу, — в нормальной семье учат всему необходимому фема лет с семи. С тринадцати уже всерьез начинается жизнь ору-

женосца. И после всего этого три года требуется обучить сражаться в конном и пешем строю. Война — не поединок, там в одиночку не попрыгаешь. Взаимодействие важнее всего. Боевого коня так и вовсе шесть лет учат.

— Вот про то, как сражаются плечом к плечу в строю и дружно живут в казарме, мне бы очень хотелось услышать в подробностях, — постаравшись вложить в голос максимально ехидства, заявил Блор.

Все в один голос говорили — эти не способны ужиться ни с кем. Один очень много болтает, не стесняясь говорить нанимателю про глупость. Другой действует, не задумываясь о последствиях. Вот не понравится что — и пойдет поперек приказа. Свое спокойствие важнее. Потому что разве можно жить с замаранной честью? А что именно входит в данное понятие, Франк решал для себя сам, в меру личного разумения. И ведь не глуп, но вечно путает поклон сильному с раболепством.

И при всей разнице в поведении они дружили не первый год и занимались вместе. Однако все меньше желающих находилось продлить контракт. С деньгами у обоих было туго, а ранение Франка потребовало отдать всю имеющуюся наличность. Сейчас им и оружие купить не на что. Да что там мечи! У них и на еду не осталось. А желающих заключить договор с парочкой наглецов не так чтобы много. Фактически один — Блор. И тут Одрик принимается устраивать цирк. Похоже, действительно не умеет иначе.

— Условия обычные? — спросил Франк, не давая другу открыть рот.

— Год на моем обеспечении, без платы до возврата долга.

Блор обязан был возместить остальным убыток. Ни люди фем Клейна, ни Жаклин фем Кнаут не отдадут пленных просто так. Если уж нельзя получить выкуп, существуют и другие способы.

Это в Империи фем остается фемом, даже если у него нет ничего. За ее границами всегда найдется покупатель раба, особенно по невысокой цене. А долговая яма только так называется. Фактически та же кабальная продажа, пока не вернет долг, да еще с накруткой посредникам. А в каменоломне или шахте крепкий человек пригодится, но живут там недолго. Работа уж больно тяжелая и вредная. С должников

выжимают все до капли. Они временные и обязаны давать прибыль поверх договоренной, возвращаемой хозяину.

— Оружие дам, — заверил Блор. — За ранение на службе — выплата в стандартном размере.

С этого не разбогатеешь. Месячный заработок, не различая тяжести. Закон другого не предусматривал, но случилось, наемники с отрядом оговаривали условия отдельно. Одиночкам, конечно, условия выдвигать сложнее. Многое зависело от результата военных действий. Победитель, естественно, оказывался более щедр.

— Возмещение утраченного в бою, но не по собственной вине.

— Мой меч?

— Это будет, — заверил Блор. Не очень ясно, зачем ему сабля при таких ручищах, но каждому свое. Кавалерист, по слухам, отменный, а с коня ею удобней. — А вот кольчугу порубили. Здоровая прореха.

— Ты и поломал, — подал голос Одрик.

— Починка за мой счет, — сказал Блор. Это проще, чем новую покупать, да и привычная вещь для владельца. Лица он не запомнил, в отличие от тех горцев. Потом просветили, когда речь зашла о взятии на службу.

Не до изучения лица противника было, тем более что и шлем с забралом, а не обычный. Но замах помнил. И свою реакцию задним числом. Сразу думать некогда. Не хотелось бы один на один сталкиваться. В общей свалке у его противника просто не оказалось достаточно места. Нет, с такой железкой как раз и нечего делать в общем строю. Там удары в основном колющие.

— Бой есть бой, — отрезал Франк. — Никаких обид.

— Мне очень нужны люди, — сказал Блор, — но если вы не станете подчиняться или выполнять приказы, обижаться не стоит. Я просто разорву контракт. А дальше — только долговая яма. Или купец для перепродажи. Хоть на север, хоть куда. У меня ведь нет земли, а пять фемов вынь и предоставь.

Одрик хмыкнул. Угроза достаточно прозрачная.

— Я не пугаю, — твердо заявил Блор. — Думаю, вас пугать бесполезно. У меня не будет другого выхода, надеюсь, это ясно.

Рвущихся под его начало толп героев пока не обнаружи-

лось. Местные фемы очень хорошо понимали расклады. Чужак без земли — сомнительное начальство. Такой же наемник. Сегодня здесь, завтра уехал. Связывать с ним судьбу немногие решатся. Проще говоря, кому уж совсем некуда деваться и терять нечего.

В этом смысле Блор иногда задавался не столь уж странной думой — почему все-таки вместо имущества убитого лорда ему не подарили какую завалящую деревеньку? Дешевле уж, без сомнений, и якорь ничуть не хуже. Напрашивалась идея, что Жаклин очень не хочет разбрасываться новообретенными землями. Даже для полезных людей.

В перспективе это не очень хорошо, но, судя по происходящему, ближайший год он точно не останется без трудов ратных. Рано или поздно посыльные с призывом явиться и подтвердить вассальные обязательства, получая невразумительные отговорки, прекратят кататься к соседям, и начнется драка. Подтвердить былую вассальную присягу никто из баронов не торопится. Это уже граничит с откровенной наглостью. А вот там и земля! Впрочем, делиться мыслями он ни с кем не собирался. Сейчас от него очень мало зависит.

— Лучше отрежь ему язык, — буркнул Франк.

— А тебе руку, — не остался в долгу друг.

— И все остальное тоже, — согласился Блор. — Вы не понимаете, какой шанс получаете? Придется потерпеть мою молодость. Это преходяще.

Одрик опять хмыкнул. Ну очень ему хотелось высказаться, но взгляд Франка не обещал ничего приятного.

— Юриста позвать?

— Подпишем у тебя дома, — без особой радости согласился Одрик. — Стандартные правила всем знакомы.

Он и сидя в сарае знал последние новости. Блор вот выяснил, что у него теперь есть собственная изба, всего пару дней назад, от Шарлотты. Она развернулась всю за его деньги. Надо же соответствовать статусу, да и люди его должны где-то жить. Не в коридоре же!

Не сказать что дворец, по первом беглом знакомстве, но пару десятков человек имеется где разместить. Ближние рядом, для них и комнаты предусмотрены. Остальные во дворе, в казарме. И всего-то обошлось в серебряный ночной

горшок. Конечно, не конкретно, а по весу. Хотя не уточнял, может, кто теперь подобно лорду тужится на красивой вазе.

— Мы взяли твое золото, — подтвердил Франк.

Фактически это была просто формула согласия, но на фоне ранее звучавшего о бесплатной службе звучало достаточно забавно.

— Собирайтесь, — приказал Блор и, не дожидаясь движения, поднялся.

За дверьми особо ничего нового не обнаружилось. Все так же светило солнышко. Люди тоже суетятся привычно. На демона, сидящего на самом виду, почти никто уже внимания не обращает. Примелькался Возмездие. Привыкли. И совсем немного времени прошло. Тем более что только сегодня вернулись.

— *Боятся*, — самодовольно заверил тот. — *Я чувю.*

— *А разговоры отсюда слышишь?*

— *Ничего интересного. Не про нас.*

— Блор, — нерешительно сказал Денес, — а что ты хотел сказать, когда про шанс говорил?

— Любой отряд фема, — отвлекаясь от неслышной остальным беседы, объяснил Блор, — достаточно высокого уровня состоит из личной охраны, его арендаторов и оплачиваемых наемников. И в ближний круг обычно попадают с детства. Главная обязанность таких — безоговорочная защита своего сюзерена и его интересов. Все равно, с оружием или другим способом. Зато и жизнь во многих отношениях слаще, а уж угодишь хозяйке — получишь очень вкусный кусок.

— Как ты.

— Как я. Только у Жаклин свои люди, а у меня должны быть свои. И став сегодня одним из ближников, можно выиграть много больше.

— И как высоко ты надеешься взлететь? — с оттенком восхищения в голосе спросил Денес.

— *Чем больше стая, тем выше подниматься*, — глубокомысленно сообщил Возмездие. — *Людей много. Нам хватит надолго.*

— Как пожелает Воин, — нейтрально сказал Блор. Заранее делиться мечтами — путь к неудаче. Это все знают.

Про свои видения будущего и прошлого в Храме он не рассказывал. Но про помощь Воина в горах поделился.

— Бароном я точно стану. Понятно, не завтра, — произнес вслух.

А кто окажется рядом, достаточно внятно пролетела незвученная мысль, станет ступенькой ниже — всадником. И у него будут собственные фемы. Другьям не платят, но они имеют свой интерес, обязывающий их участвовать в сражениях, ведущихся их хозяином.

— Все мы искренне верим в непобедимость в молодости. Каждый думает стать не меньше чем эрлом, — сказал Одрик, появляясь в дверях. Похоже, с возрастом он слуха не утратил и желания поболтать тоже. — Не каждый доживает даже до наших с Франком лет.

— Я моложе тебя почти на десять лет, — без особого возмущения возразил тот. — И далеко не стар.

— Если надо идти за кем-то, мне нравится Блор гораздо больше вас обоих, — возмутился Денес. — За ним удача!

— Девушка, расхваленная матерью, не поднимается в цене, — ответил с насмешкой Одрик. — Мать заинтересована.

— *К тебе*, — предупредил Возмездие.

Блор и сам догадался. Если в твою сторону поспешает старший сын эконома, значит, ты потребовался Николасу. Или хозяйке. Фабьен числился при рыжем оруженосцем.

— Хозяйка приглашает, — сообщил Фабьен с подобающим поклоном.

Вот он уж точно в курсе, кому на какую величину наклонить голову или согнуть спину. Для всадника имелся еле заметный кивок. При этом опять же существовали разные варианты. Понимающие правильно вычисляли настроение начальства по одному зову. «Приглашает» — это неплохо. Уважение. «Вызывает» — уровень ниже. «Требует» обозначает недовольство: ты где-то проштрафился.

— Проводи их, — приказал Денесу, — и отдай оружие.

— Спасибо, — серьезно сказал Франк. Это было доверие. Пока договор не подписан, они могут взять и смуться. Да и свое добро лучше, а Блор подумал об этом заранее.

— А питание? — очень наивно спросил Одрик. — Пива дадут?

Блор молча повернулся, не собираясь по этому поводу

объясняться с изображающим дурачка. Никто еще не жаловался. Есть они все равно из одного котла станут.

— А в обычный паек наемника, — донеслось уже из-за спины на недоумение Денеса, — входит галлон пива и фунт хлеба каждый день. Четыре дня мясных и три рыбных. Причем соленое мясо или сушеная рыба исключительно в походе, как и сухари. Все должно быть свежим. Также масло и полфунта сыра полагается на неделю. Ну и овощи без счета.

— Здесь восемь больших империалов, — показав на солидный мешок на столе, сказала после приветствий леди Жаклин. — Дюжину я обещала в год.

Если быть совсем честной, то вручить ему это она обязана была сразу после занятия Кнауа. Просто сначала некогда, а затем заело любопытство: когда спросит. Так и не дождалась. Дальше тянуть смысла не имело. Она ведь знает, за счет чего живет. Шарлотта дядино имущество потихоньку продает. Его надолго хватит.

— Минус два за твоих друзей, еще два за твое новое приобретение. С фем Клейном я договорилась, как и обещала. Уплатила процент его и его людей из твоей суммы. Вот здесь расчет с учетом твоей доли в трофеях.

Она выложила на стол небольшую табличку.

— Два — золотом, остальное, на расходы, серебром. Теперь тебе есть где хранить и кому доверить траты.

Блор молча поклонился. Он не представлял, что в таких случаях положено произносить. «Спасибо» говорить глупо — она честно выполнила обещанное. За это не благодарят. Само содержание было достаточно щедрым. Многие и близко не получают. Уж его отец точно назвал бы содержимое мешка богатством. Весомая груда серебра. Правда, завидовать не стал бы. Не тот он был человек.

— Пересчитай, — приказала Жаклин.

Блор откровенно удивился. Держать невозмутимым лицо он так и не научился.

— Если не доверять своему сюзерену — кому тогда?

— О! — сказала она с легкой улыбкой. — Кто угодно может ошибиться. И лучше тебе не забывать это делать регулярно при расчетах с кем угодно. Пересчитав деньги прямо на месте, не оставляешь места для сомнений. А то приходят,

случается, с обвинениями задним числом. Уже и не выяснишь, чья ошибка.

И не понять — насмешка это или совет.

— Там ведь на самом деле слегка больше восьми золотых. Самую чуточку. Уж очень дешево тебе обошлись пленные.

— Давай помогу, — предложил на удивление молчаливый Николас, присутствующий в комнате, и принялся раскладывать монеты столбиками. Так действительно проще. Не обязательно считать каждую, и сбиться сложно. — Деньги всегда важны, и неплохо бы еще соблюдать собственные законы, а не портить качество, — пробурчал рыжий. — Жадность до добра не доведет.

И хотя высказывание откровенно граничило с хулой на Императора — лишь он один чеканил монеты и отвечал за стандарты, а за преступления подобного рода четвертовали, — никто не возмутился. Про меньшее содержание драгоценных металлов в новых монетах знали во всех портах Империи. Подобные вещи ни для кого секретом не являлись. Брали новенькие крайне неохотно и почти на пятую часть дешевле более ранних.

— Это как со стеклом, — глубокомысленно сказал Блор, радуясь возможности вернуть подходящую к месту притчу производства Дока. — Ты смотришь сквозь него и видишь улицу, но стоит покрыть другую сторону тонким слоем серебра — и в зеркале отражается лишь собственная физиономия.

— Прилепить металл к стеклу? — удивился Николас. — Да оно просто треснет!

— Олово, медь, серебро и золото растворяются в ртути, — рассеянно ответил Блор, выкладывая монеты для счета кучками. Объяснения Дока он хорошо запомнил. Он вообще редко что забывал. — На гладкий отполированный камень вроде мрамора кладут очень тоненький кусок, тоньше бумаги, поливают ртутью, а сверху раскатывают каменным вальком стекло. От температуры ртуть испаряется, а металл пристает прочно. Одиннадцать «орлов» сверху, — провозгласил с облегчением.

Пересчитывать монеты, да еще и разного достоинства, числом в несколько сотен — не самое приятное занятие. С

другой стороны, леди безусловно права. Денежки счет любят.

— Охрану дать? — почти серьезно спросила она.

— Спасибо, госпожа, но про грабежи в Кнауते пока слышать не приходилось. Да и Визи со мной.

— Ну тогда все нормально.

— Не расслабляйся, — посоветовал Николас. — Во время ярмарок разное случается. А это, — он показал на мешок, куда Блор сгребал свое состояние, — хм, ценный приз.

— Ну? — торжествующе спросила Джеки, едва утерпев секунду после закрытия двери за Блором.

— Будь благословенна твоя интуиция, — складывая руки в привычном жесте молящегося, провозгласил Ники. — Он действительно принес удачу.

— Будь благословен Воин и все остальные, пославшие его к нам, — очень серьезно ответила она. — Я принесу хорошую жертву богам. Хотелось бы мне точно знать, кто нашептывает ему советы.

— Ага, я бы пол-Кнаута за такое знание зарезал.

— Ты все же думай что говоришь! В Империи живем.

— Ваши боги тоже просят крови, не одни северные.

— Не человеческой!

— Да ладно, а то не знаешь, что случается с чужаком на Новый год или парочку столь же общемировых праздников. Сиди дома, говорят всем мамы.

— Оставим это, — поморщилась Джеки. — Это ведь крестьяне творят. В городах не существует.

— Да? — изумился Николас.

— Ну почти. Смерть на улицах не ищут, чтобы разорвать. Оставим это, — приказала, повышая голос.

— Как скажешь. Шутка получилась неудачной. Уж очень интересно вышло. Даже если процесс передан в самых общих чертах — это огромные деньги.

Они улыбнулись друг другу. Хорошие зеркала производились всего в одном месте Империи и стоили неподъемных деньжищ. Величиной в ладонь мог себе позволить человек с уровнем или доходами барона. За зеркало в рост человека могли отдать пару деревень. И это еще без украшений и рамы. Все остальные обходились полированной бронзой или лужей.

Цех зеркальщиков тщательно следил за своими секретами производства. Неоднократные попытки подкупа обычно кончались ничем. Мастера и так достаточно получали, и все крутилось в нескольких тесно связанных узами семьях. Они и жили, и работали в отдельном квартале на острове. Туда и попасть незнакомцу фактически невозможно. По слухам, случались попытки похищения и даже убийств отступников бывшими соратниками. Слишком уж жирный кусок, чтобы делиться с кем бы то ни было.

Была еще одна достаточно известная технология. Выдували стеклянные шары, в которые вливали расплавленное олово, оно растекалось ровным слоем по внутренней поверхности. Затем шар разбивали на куски. Получалась неровная поверхность, да еще и искажающая изображение. Можно, конечно, и так, но не то, не то! Человек хочет всегда лучшего. Иногда не имея для того средств и возможностей.

Сейчас они получили готовый рецепт без всяких усилий. Варить стекло умели и раньше, но специализировались два здешних мастера в основном на бусах. Еще кубки делали из разноцветного стекла. Зеленое, красное, синее и даже белое. Каким образом они его получали, молчали не хуже зеркальщиков, но доход, а значит, и налог приносили хозяину Кнау-та немалый. Если по объяснению сумеют сделать настоящие зеркала — это не хуже собственного золотого прииска. Тем более что они, как и серебряные, находились во владении Императора и частным владельцам принадлежать не могли.

— Попробовать расспросить подробнее? — спросил Николас. — Осторожно.

— Пожалуй, не стоит, — покачала головой Жаклин. — Вот если не выйдет... Но я не думаю, что он знает нечто большее. Боги любят пошутить, дав подсказку, но чтобы довести до ума, потребуются наверняка время и деньги. Все равно это шанс! Лучший за последнее поколение никому не выпадал.

Глава 2 СТРАННЫЕ ВАССАЛЫ

Одрик сделал финт, изменив направление удара. Показал в лицо, а вывернул так, что мог зацепить локоть. Вопреки своему добродушному виду и не слишком героической

внешности, бойцом он оказался умелым. Явно прошел через десятки, если не сотни, реальных схваток и особых шрамов на теле не имел. Разве на руках, но это есть практически у каждого воина.

Он все время ловил на ложных выпадах. Метил в ногу, а наносил укол в подмышку или, на худой конец, в руку. Иногда и небольшое ранение ослабляет врага. А любое обманное движение запросто может закончиться ударом, стоит потерять бдительность.

Блор отскочил в сторону. Рубящий удар, от которого Одрик ожидаемо прикрылся щитом. И тут Блор сделал то, что в него старательно вбивали псоголовые. Кхола бьет в нижний край щита, отчего тот сдвигается на мгновение. Ангх молниеносно разит сверху по открытому плечу и шее.

Тогда, гоняясь за лордом Витри, он именно таким образом разрубил охранника. Сейчас в руках тренировочное оружие, но досталось его спарринг-партнеру нешуточно. Даже вечная улыбочка исчезла, а ругань очень откровенная. Больно.

— Из тебя будет толк, — пробурчал Одрик без особой злости.

Он не обидчив. Нормальный счет побед у них один к одному, но оба получали достаточно нового в схватках. Одрик знал много фокусов из разряда не самых благородных приемов. А в бою все пригодится. Они постоянно проверяли друг друга, получая удовольствие и дополнительный опыт. Многие считали правильным не проигрывать на глазах подчиненных — это унижение. Блору до подобных идей не было дела. Он обязан постоянно тренироваться и расти в мастерстве. Впереди много стычек и сражений.

Франк в этом редко участвовал. У него свои обязанности. Поставили учителем над молодыми — будь на уровне и не отвлекайся на ерунду. По твоим выкормышам и о тебе судить станут. Поэтому важно присмотреться к парням и разобраться, кто насколько силен, вынослив и готов трудиться. А главное — достаточно ли силы духа для драки до последнего, переступая через боль и усталость. Без этого не стать воином.

Ребята ходили с вечными синяками от учебного оружия и гудящей от затрещин головой. В этом отношении он не стеснялся. За любую провинность — неумелость или плохо ухо-

женного коня — прилетало достаточно больно. Но никто из них и не ожидал сплошных пряников. Сами вызвались. Несмотря на тяжелую жизнь, в сравнении с Храмом сплошной праздник. Свои оружие и конь, еды от пуза, возможность свободно гулять и будущее фема!

— Что ты как баба машешь мечом? — возмущался Франк по соседству. — Это не палка, пентюх ты крестьянский. Сколько же можно повторять? Не встречай удар — отводи. Вот с Блора пример бери, если с моих слов не доходит. Отбил — ударил. Сразу. Встали, обормоты, попарно — и медленно, повторяю, медленно проводим стандартный комплекс упражнений по моему счету. Кто не справится — я не виноват. Продолжит, пока руки не отвалятся. Я смотрю. Раз! Два! Три!

— И что ты думаешь об этом? — спросил Блор, глядя на старательные упражнения своих почти фемов. В противостоянии очень хорошо заметны ошибки.

— Раз! Два! Три!

— У младших — Кери и Андраши — впереди годы, — ничуть не задумываясь, ответил Одрик. — Они подтянутся. Ишим слаб силенками, но это исправимо. Погонять побольше, кормить получше. Надь силен, но неповоротлив и бестолков. Джил лучший. Ему требуется практика, и ничего больше. Этот вырастет приличным воином, если не станешь торопиться.

— Раз! Два! Три!

— А Денес? — не дождавшись продолжения, потребовал Блор.

— Он плохо кончит, если не обломать, — нехотя ответил собеседник. — Слишком много злости и эмоций. В бою так нельзя. Голова должна соображать ясно. Будешь терять самообладание и чувствовать злость — умрешь в первом же бою. Мы занимаемся работой. Обычным трудом. И вести себя надо соответствующим образом.

— Ага, как я с лордом.

— Новичку, впервые попавшему в бой, прощается растерянность и минутный восторг боя, когда его ведет азарт. Но исключительно один-единственный раз. Без холодной головы любой боец — мясо. Убьют. Учи, не учи — конец одинаков.

— Раз! Два! Три!.. Раз! Два! Три!

Одрик помолчал и почти вежливо поинтересовался:

— Думаю, для тебя все это не новость. И про твоих парней, и про остальное.

— Не новость. Вот только где же мне взять людей?

— Зачем тебе срочно, вон Визи троих стоит...

— *Пятерых, как ты*, — пренебрежительно ответил демон, разлегшийся у входа во двор.

«Все-то он слышит и видит, — подумал Блор. — Еще бы поменьше хвастался. Хотя после выступления у Дочерей Смерти вполне верю и в пятерых».

— ...И обходится дешево. Можно даже каждый день не кормить.

— *А можно я его съем?* — возмущенно потребовал обсуждаемый.

— *Хорошо что тебя не слышат. Сколько можно говорить — людей не едят!*

— *Да ладно*, — не словами, а образом хохочущего человека со смутно знакомым лицом, как бы не сам Блор, ответил тот, — *это же шутка*.

— Хищников вообще неправильно кормить регулярно. Они в нормальной жизни или нажираются от пуза, или голодают пару дней подряд. Свалить дичь далеко не каждый раз удается, — увлеченно повествовал Одрик. — Вот и нечего переводить свежее мясо. Тем более что он кашу трескает за милую душу.

— *Но укусить можно? Легонько?*

— Голодовка у него бывает исключительно в качестве наказания, — игнорируя реплику Возмездия, ответил Блор.

— А между прочим, — понизив голос, осведомился Одрик, — он слышать нас не может? У меня неприятное чувство появилось.

— Слышит, не слышит, — отмахнулся Блор, не краснея, — понять что может? Разве общий настрой разговора. Хотя — да. Ты же не очень приятные вещи излагаешь. Знаешь, как кошки мстят за обиду?

— Да? — подозрительно глядя на демона, напрягся Одрик.

— *Так ему!* — возрадовался Возмездие. — *Напружу в обувь!*

— *Команды делать не было! Смотри у меня!*

— Визи у меня молодец, — произнес вслух, получив в ответ ощущение удовольствия, — но все же не человек. С поручением передать весть не пошлешь и в строй не запихаешь. Да и нигде не написано про позволение заменить фемов на собак или тигров. Или старостой в деревню назначить. Требуется хотя бы еще парочка готовых драться.

— Как бы все подряд люди были храбры, если бы на войне не убивали до смерти, — с ухмылкой сказал Одрик. — Моментально набежала бы толпа мечтающих присягнуть. А что, за деревеньку без риска — запросто. Не так это просто в нашей паршивой жизни. Человек слаб духом и труслив душой. Не готов ни к чему — ни к поступку, ни тем более к ответственности.

— Не всех касается. Не надо преувеличивать!

— Хорошо что в своем подавляющем большинстве люди боятся. Они до последнего момента станут сидеть и ждать, чтобы некто другой решал их судьбу. А уж идти на вполне вероятные смерть и страдания? Даже не каждый фем на это способен. Поэтому эти парни, при всей их молодости и глупости, ценное приобретение.

— Но не завтра.

— Когда наступит весна, с севера придут купцы и привезут рабов. Всегда можно отобрать парочку подходящих. Освободив и вручив оружие, получишь верных как псы вояк.

— И часто такое происходит?

— Не очень, — признал Одрик. — Чем дальше на юг, тем дороже можно получить за сильного раба. Зачем здесь отдавать? А держать возле себя откровенного варвара, не зная, чего от него ожидать? Взрослые мужчины из гелонцев плохо гнут шею. Уж лучше вооруженных родичей кормить. Те насквозь ясны. Дети или женщины — товар гораздо лучше. Эти могут и привыкнуть. Но выбора-то у тебя нет, а по мне, неплохой вариант.

— Хм, а почему нельзя отправиться к Каменному поясу и набрать там народ?

— Империя платит федератам, чтобы сидели на месте. Их лорды не заинтересованы терять жирный кусок. То есть одиночки или мелкие группы могут и уйти, иные даже устроят-

ся, хотя примут с трудом. Кому нужны чужаки без гражданства? Разве опять в качестве кабальных, да не за тем они переезжают. Вот и нет серьезного потока. А большим отрядам и вовсе нечего делать здесь. Только в качестве наемников, но они никогда не приходят группой меньше двух десятков.

— Почему?

— Ну, — закатывая глаза, объяснил Одрик, — не живут одиночки с севера долго, за редчайшим исключением.

— То есть вы их режете? — после краткого раздумья изумился Блор. — Конкуренты?

— По-разному бывает, — пробурчал старый специалист по сражениям.

— Значит, это шанс. Завербовать прямо на месте одиночек, даже семьи...

— Ага, и повезешь с собой мешок с деньгами. Как думаешь, когда ограбят, и даже не в темном переулке, а тамошний бандит?

— Купцов тоже раздевают?

— Они идут караваном и с охраной. Или соглашение имеют с местными. А мы втроем с Визи сунемся? Там имперских законов нет, а вот кровной мести не отменили.

— Это вариант, — размышляя, прошептал Блор. — Надо оговорить со знающим подробности.

Одрик раздраженно плюнул.

— Когда? А то самое время сваливать — война на носу.

— *Едут от городских ворот*, — сообщил очень своевременно Возмездие, — *много. Люди, животные, полно оружия. Не нападение.*

— *Ну так рыкни.*

Демон сел и, широко раскрыв пасть, а она у него открылась ну очень сильно, никакому волку и не снилось повторить, зарычал.

Обернулись на звук практически все. Уж больно неожиданно и грозно прозвучало. Будто в дополнение, запели не то два, не то три горна, выводя красивую ноту.

— Кажется, война откладывается, — провозгласил Блор, не дожидаясь вопросов. — Кто-то из баронов прибыл к леди Жаклин.

— Ну надо же, — пробурчал Одрик, двинувшись за своим нанимателем к воротам полюбопытствовать.

— А вас развлечения не касаются! — заорал Франк. — Работаем, коровы беременные! Двигаемся! Раз! Два! Три! Молодец, Джил. Правильно треснул. Нечего рот разевать и смотреть в другую сторону. Всех касается, бараны тупые. Повторяем! Раз! Два! Три!

Нет, все-таки хорошо быть главным, мимоходом подумал Блор, пристраиваясь к забору спиной. Пока остальные зарабатывают в поте лица умения, ты прохлаждаешься. И все на законных основаниях. Одна проблема — удержаться сложно. С подвигами и наградами в последнее время плохо, а чем выше сидишь, тем больнее падать.

На улице не они одни оказались такими любопытными. Отовсюду высыпал местный люд, жадно рассматривая приближающихся. Все согласно рассказанному. Сначала герольд со знаменем. Ветра особого не имелось, но у каждого еще и накидки с изображением всадника и развесистого дерева на второй половине герба.

— Барон Бауш, — правильно поняв брошенный на него взгляд, подтвердил Одрик.

Следующими прогарцевали два десятка кавалеристов в блестящих пластинчатых доспехах. За спиной щиты, на боку мечи, булавы, в руках длинные копья с флажками. Лиц не разобрать под закрытыми шлемами. У парочки вообще нечто вроде масок из металла, остальные скрыты кольчужным капюшоном.

Кони просто загляденье. Разве Самрат способен с ними сравниться! Сплошь вороные в одном десятке и гнедые во втором. Мощные крупы, тонкие бабки, под блестящей кожей переливаются заметные мускулы.

Скрипя и качаясь, проехала в окружении богато разодетых слуг карета с гербами на дверцах. За занавеской не иначе как из бархата мелькнуло достаточно молодое мужское лицо.

— Так и путешествует, — весело заявил возникший рядом Бривел.

Блор невольно покачал головой. Уж лучше отправляться в дальнюю дорогу на обычном спокойном коне и вблизи города пересечь. На таком страхолюдстве нормально не отдохнешь. Все время трясет. Наверняка все внутренности наружу стремятся с завидной регулярностью. В седле со знако-

мым конем и расслабиться можно. Тем более в окружении челяди. Присмотрят и не позволят сбросить, неожиданно взбрыкнув. Хотя откуда ему знать, вдруг так и сделал, пересев в карету перед воротами.

Еще не меньше трех десятков вооруженных пеших фемов. Эти всего лишь в кольчугах и шлемах. Но нет ни одного в обычной кожаной стеганой куртке. Не сброд какой. Детей и стариков в рядах не видно. Все матерые парни, умеющие обращаться с оружием. Прямая противоположность его личному войску.

— Это нормально — пускать такой отряд внутрь? — с сомнением спросил Блор.

— Их и не пропустят, — заверила Шарлотта. Оказывается, пока процессия медленно ползла мимо, демонстрируя мощь и красоту, за его спиной собрались все жильцы его дома, исключая подопечных Франка.

Блор незаметно для себя обростал собственными слугами. Повариха, мальчик ей в помощь, парочка местных мальчишек на посылках, конюхи, перебравшиеся из старого места в новое заодно с подопечными лошадьми. Всех кормить, поить и следить, чтобы не воровали. Хвала богам, у него на это имеется Шарлотта. На то она и экономка. Постель исключительно попутно. Обязанностей и так хватает.

— Видишь, нет телег с имуществом. Основной лагерь снаружи Кнаута. Там осталось все добро и еще люди. Здесь разместят его лично и не больше десятка воинов.

— Богато живет, — с оттенком зависти в голосе пробурчал Бривел.

Ему торговать самостоятельно не доверили. Не дорос. Ходил у Шарлотты на подхвате и смотрел жалобным взором. Блор этого старательно не замечал.

— Лучше остальной троицы, — заверила Шарлотта. — Земли прекрасные отхватил вдоль реки. Не он, конечно, его дед. Этот... не очень умный. Все норовит потратить накопленное предками, забывая, насколько тяжело достается.

«А у нее определено не зависть, а негодование слышно, — рассеянно подумал Блор. — Все-таки присутствует в характере эдакая прижимистость. Не жадность, может для зрителей сделать жест. Тем не менее лишнего медного ногтя не потратит, если обойтись возможно. Ничего удивительно-

го, мне тоже бывает до слез жалко расставаться с монетами. У кого ничего не было и все досталось трудом, цену деньгам прекрасно знает и спускать на безделушки не станет. Так что пока она стоит на страже моих сбережений, могу быть абсолютно спокойным. Удавится — а дополнительно к необходимому не отдаст».

Его сейчас больше волновало, откуда он знает одного из слуг. Лицо определенно знакомое, и человек, судя по богато украшенным одеждам, не из последних. Встретаться раньше определенно не случалось. У него в провинции отсутствуют знакомые помимо здешних в Кнауэте и парочки матросов. Деревня в детстве, порт и Храм — это все его прошлые контакты. А этого он точно видел, и чувство какое-то неприятное.

— Все, — глубокомысленно сказал Бривел. — На сегодня цирк окончен. Последние.

— Ты бы, господин, переоделся и сходил к леди, — посоветовала Шарлотта. — И Визи с собой взял для представительности.

— Есть! — радостно выдохнул Блор. Вот сейчас все встало на свои места.

Прыгающий откуда-то сбоку на богато одетого человека Возмездие. Шелковая рубаха вся в крови, и тот падает с разорванным ударом когтистой лапы животом. Демон поднимает голову и оскаливается насмешливо, видя, как шарахаются от него во все стороны люди. Потом делает движение, переворачивая труп. Еще один оскал и толчок. Из-под тела со звоном вылетает метательный нож. Это был наемный убийца. На заднем плане восторженно-изумленное лицо смуглой девчонки.

Девчонка — Жаклин. Это он давно понял и принял. Воин ему достаточно четко показал будущее. Зачем — это уж другое дело. А сегодня прибыл и убийца.

— Ты и ты, — сказал вполголоса, поманив к себе Шарлотту и Бривела, — возле последней телеги шел такой представительный мужчина в новеньких сапогах и богатой одежде. Вроде слуга, но при серьезном кинжале с костяной ручкой. Видели?

— Ну да, — подтвердила с запинкой женщина. — Симпатичный.

Бривел просто кивнул.

— Шарлотта, бросаешь все дела и потихоньку выясняешь — кто он и что он. Прямо сейчас.

Самая важная на свете вещь не деньги, а вовремя полученное известие. И если кто и сумеет выяснить подноготную подозрительного типа, так это она. Вторая ипостась после управляющей, и не менее важная. Для того и к себе позвал. Пришел час.

— А я?

— А ты проводишь Визи до ворот.

В одиночку демону он по Кнауту разгуливать запретил. Кто откровенно пугается, а кто может и попробовать проверить, что случится, если камнем кинуть или палкой стукнуть. Лишние покойники не ко времени. И ущерб оплачивать — тоже лишнее. Бывает, люди сами нарываються на неприятности, но в суде примутся обязательно вопить: Визи кинулся без причины.

— *Ищи в округе людей,* — приказал мысленно. — *Не показываясь на глаза. Должен быть еще один или даже парочка отрядов вооруженных воинов. Если обнаружишь, вернешься. Если нет, проследи за приезжими. Кто-то должен тихонько уйти из лагеря. Не трогать! Выяснить — куда и зачем.*

— *Охота,* — довольно ответил Возмездие. — *У ворот будут ждать? Ночью на засове.*

— *Или я, или пришлю кого. Не надо пугать людей и лазить через забор без серьезной необходимости.*

— Потом вернешься, — сказал Бривелу, — и сразу иди в господскую половину Кнаута. Тоже поспрашиваешь.

— Зачем?

— И осторожно, чтобы не узнал о проявленном интересе. У слуг, вроде как невзначай. Ясно?

— Поучи кузнеца подкову ковать, — пробурчал Бривел. Смысла приказов он не понял, зато суть без объяснений видна.

— Давайте, осторожно. Не спугните. Он опасный человек. Убийца. Не постесняется в темном углу ножом ткнуть. Тихонько и без назойливости, вроде к слову пришлось, а к нему вообще не подходить!

Они отправились исполнять приказ, а Блор направился домой. Он сразу решил — бежать прямо сейчас с предупреждениями не имеет смысла. В видении был вечер. Время еще есть. В самом худшем случае гостей примут не сразу. Он вполне успеет нормально смыть пот после тренировки и переодеться.

Во дворе Франк продолжал заставлять делать привычные упражнения.

Блор позвал на ходу Денеса и получил сразу кучу разнообразных взглядов. От будущих фемов — завистливые, от приятеля — откровенно благодарный и возмущенный — от тренера. Франк жутко не любил посторонних вмешательств в его действия. Ничего не поделаешь, придется ему сегодня потерпеть. Есть вещи важнее нудных жалоб на неправильное поведение.

Нет, кто бы поверил, что из этого страхолюда выйдет столь удачное приобретение? Парней он обламывал и обтесывал — лучше не бывает. И не просто издевался, как кое-кому может показаться. Он четко разобрался в кратчайший срок, кого и как нагружать. Может, и удастся не через три года, а скорее получить своих кнехтов готовыми к бою.

Такие специалисты, как Франк, по жизни серьезные деньги за наем получают и за них держатся. Любого на место поставит моментально и обучит при наличии рук и ног пользоваться оружием. Голова как раз без надобности особо тупым. Заученный комплекс вполне достаточен. Кстати, сам он таким прямолинейным и предсказуемым не был. Импровизировать мог и любил. И с Блором отдельно, и с Джилом занимался по особой методике.

И все же если и можно доверять кому в любом деле, независимо от моральной или оценки законом, так Денесу. Он выполнит приказ, как бы тот ни смотрелся. Поэтому обойдется без лишнего часа «раз-два-три».

— Не всегда стоит самому напрашиваться на дежурство, — подчеркнуто тихо дал очередной совет Одрик. — Раз не звали, видать, не особо нуждаются.

А вот этот иногда доставал вконец. Хорошо еще без свидетелей. Субординации не нарушает. Но тут он прав, мысленно согласился Блор. Не вдруг выскочил барон со своими людьми. Еще вчера не могли не знать в особняке Жаклин. Да

и плевать, что не позвали. Сейчас дело совсем в ином. И это гораздо важнее мелких обид. А вот объяснять ему ничего не собирается. Во всяком случае пока. Неизвестно, что ждет в будущем.

— Как движутся твои дела? — спросил Блор.

— Стараюсь, — односложно ответил Денес без особого энтузиазма.

— Меч паршиво, лук вообще никуда, зато из самострела и дротиками в глаз мухи?

— А топором крылья сбрею, — настороженно ответил Денес.

— Метательным или обычным?

— Любым, ты же помнишь...

— Там это было просто так. Развлечение. Сегодня может понадобится по сигналу засадить мгновенно в человека. И желательно оставить живым. Рука, нога. Сможешь?

— Расстояние?

— Да не знаю я пока, — сказал Блор с досадой. — Это так... подготовка. Может, вообще ничего не случится. Что для тебя лучше взять?

— Мой топорик — и локтей с десяти я обещаю даже на слух попасть.

Как и ожидалось, вопросов он задавать не стал. Скажет Блор засадить в ногу прибывшему барону — сделает. Даже не поинтересуется зачем. Удобно и временами пугает.

— Ладно, берешь что хочешь. Идем, смоем пот, переоденемся. Дальше видно будет.

Глава 3

СПЛОШНЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

— Сегодня не твой день, — откровенно удивился Андрэ при виде Блора, — зачем пришел? Или позвали? Хотят усилить охрану?

Отношения у них не развивались. Каждый сам по себе, однако и столкновений никаких.

— В том-то и дело, — ответил Блор, — если хозяйка забыла обо мне и законах вежливости, это еще не означает, что я

не могу прибыть для пира. Забота о своем желудке — вещь исключительно важная. Тем более за чужой счет.

— Сокол не подбирает брошенных зерен, даже если умирает с голоду, — проникновенно сказал Андрэ. — Так и настоящий фем должен показать окружающим, что сыт, хоть и не ел два дня.

— Так я вовсе не голоден! Просто каши надоели. Желая свежей вепрятины да рыбки напрямиком из моря.

На шутку положено отвечать соответственно. Это не попытка пристыдить. Просто проявление вечного желания испортить настроение. Уж такой человек фем Рэмо. Желчный и вечно норовящий сказануть гадость. Его и собственные подчиненные не любят. Но мысль фем Клейна как раз удачная — первый заместитель гад паршивый, и все плохое исходит от него. А командир добр и благостен. Иногда даже исправит наказание или отменит. Не так часто, правда.

Лейтенант подумал и криво усмехнулся:

— Вряд ли мы попадем на праздничную трапезу. Зря наряжился.

— Я еще и на лошади с оруженосцем приехал.

— Всаднику положено, — понимающе кивнул Андрэ.

Расстояние до нового дома он прекрасно знал. Десять минут неспешного хода пешком. Но не оседлать коня и не прибыть с человеком за спиной после подобного роскошного явления? Это он вполне одобрял.

— Не те люди прибыли, — серьезно сказал Блор.

— Хорошие или плохие?

— Подозрительные.

— Ну это как посмотреть.

— Слышал я, что однажды к судье прибежал человек в одном нижнем белье и стал требовать справедливости. Говорит: «В вашем городке сплошь воры и бандиты проживают. Не успел выйти за ограду, как набросились и все отняли».

«Что, все?» — спрашивает недовольно оторванный от важного дела — почесывания — судья.

«Ну все! Мула, товар, одежду. Даже нож. Они должны проживать здесь».

«И при этом оставили подштанники? — изумился судья. — Наши граждане действуют намного тщательнее и не

оставляют лишнего. Ведь сукно на тебе не из дешевых, как я погляжу».

«Я, — говорит проситель стыдливым шепотом, — обделался с перепугу. Побрезговали».

«Хорошая хитрость, — признал судья, — но ты ужасно подозрителен мне. Ежели сумел таким образом обмануть бандитов, то не пытаешься ли и меня, возводя напраслину на честных моих сограждан? Стража! Сюда! Этого мошенника в камеру!»

Часовой за спиной Андрэ откровенно рассмеялся.

— Хорошая байка, — признал лейтенант, отходя в сторону и метнув грозный взгляд на своего человека. Чего он в разговор посмел влезть без спроса? — Но это не по части нашего барончика. Он слегка глуп, но бойцы у него отменные.

— По-моему, глупость все перевешивает. Неужели правда свататься заявился?

Два часа, потерянных в обществе многочисленных воинов, приехавших с гостем и служащих леди Жаклин, даром не пропали. Никто не собирался держать рот на замке. Обсуждали бурно, хотя особо не повышая голоса.

Как-то сложно Блору представить достаточно знакомую леди выполняющей распоряжения мужа, а своим поведением доставляющей ему удовольствие, ибо «удовольствие мужа для жены превыше всего».

Нет, мелькни среди пересудов нечто вроде детской дружбы и былой влюбленности — могло повернуться по-всякому, но представить себе Жаклин добровольно отдающей человеку ниже по рангу и положению свое имущество и доброе имя?!

Ни один нормальный мужчина не склонен подчиняться трижды разумной женщине, если это идет поперек его желаний. А закон достаточно ясен — муж получит все права на распоряжение имуществом, если отдельно не обговорить содержания жены. Но это право отца, выдающего замуж дочь, а здесь и сейчас начинаются занятные юридические коллизии.

— Не нам судить барона, — с постным лицом заметил Андрэ, — но мнится мне, до родов жене смерть не угрожает.

Они посмотрели друг другу в глаза, и оба уважительно кивнули. Правильная идея. Наследником обоих поместий

станет ребенок. А править за его спиной станет отец. Или мать. В таких делах гарантий никаких.

— Не нам судить леди Кнаут, — эхом повторил Блор, — но ведь дураком проще вертеть, чем опытным взрослым эрлом с богатым опытом жизни среди наемников?

— Это так явно?

Подразумевалось, и до тебя дошло. Блор молча пожал плечами. Слов здесь не требовалось. Это не его дело, и вмешиваться он не собирается. Тем паче никто мелкую сошку о мнении спрашивать не станет.

— Честолюбие Бема заело, — вздохнув, сказал лейтенант.

— Кто делает вид, будто не имеет амбиций, — подозрительный тип. Разве есть на свете не желающий возвыситься? Я таких не знаю. Надо просто не переходить определенных границ. Не прыгать выше головы.

— Я тоже не верю, что выгорит.

— «Жене следует искусно и деликатно отвращать мужа от безрассудных поступков, но никогда не ворчать и не придирается к нему, потому что мужчина не склонен подчиняться жене и действовать по ее наставлениям», — хмыкнув, процитировал Блор «Наставление супругам».

Данную книгу он мог озвучивать страницами. Почему-то кроме рассказов о богах их в Храме потчевали постоянно столь важным произведением, заставляя заучивать куски. В результате все написанное там вызывало отвращение. Включая женитьбу. И вроде ничего опасного для мужчины, но неприятно.

— «Может ли хозяйка в отсутствие своего лорда судить фемов за провинности? Нет, не может. Поскольку не вызывает сомнения, что мужчина превосходит любую женщину как умом, так и добропорядочностью, и потому женщина не может судить того, чьи достоинства превышают ее умственные и нравственные начала».

— Обычно так и есть.

— Не в нашем случае.

— Есть варианты.

— Это я в курсе, — охотно согласился Блор.

Как раз имелась подходящая байка от Дока. Где он их выкапывал, неизвестно, и очень возможно, на ходу выдумывал. Но врать умел при этом крайне завлекательно.

— Однажды, много лет и даже десятилетий назад, отряд попал в засаду варваров в ущелье. Можно было сдаться, а можно сражаться. Во втором варианте прорваться могли немногие, но в первом выкупиться на волю тоже имели шанс единицы. Тогда старший предложил: «Пусть решают боги. Я бросаю жребий. Если монета выпадет орлом, мы сражаемся. Если решкой — мы сдаемся». Он бросил монету...

— И она зависла в воздухе, — желчно бросил Андрэ.

— У тебя талант, — признал Блор. — Красивое предложение в стиле Шутника. Но в жизни такого не случается. Даже на ребро не встанет.

— Ладно, чем все закончилось?

— Воины затаив дыхание ждали результата и, увидев орла, воодушевились. Благоприятный знак пришел. Боги на их стороне. Напали на противника с яростью и победили неожиданно для всех, разметав засаду.

— А мораль? — не дождавшись продолжения, удивился лейтенант.

— У монеты орлы были с двух сторон. Специально на подобный случай.

— Ага, — согласился Андрэ довольно, — на богов надейся, а удачу сам готовь. Если все обговорить в официальном договоре...

В брачном контракте обычно указывалось, какое приданое вносит невеста и какими финансовыми средствами обладает жених. Какую сумму ежемесячно будет получать жена «на булавки». Какие дома, экипажи и прочее будет иметь в своем распоряжении молодая семья. Какие диадемы, колье невеста вносит в брак, становятся ли они собственностью ее новой семьи или остаются в ее личной собственности. А также на случай вдовства — где будет жить вдова и какое содержание она будет получать.

Случалось, имущество невест оказывалось настолько значительным, что их семьи практически могли диктовать условия брачного контракта семье жениха, — что, например, часть приданого остается личной собственностью жены в браке. То есть именно об этом и сказал Андрэ. Условия брака вполне могут оказаться приемлемыми для обеих сторон. Если есть желание договориться.

— Поделить ответственность. Можно и ужиться совместно.

— До рождения младенца?

— Но-но! — погрозил пальцем Андрэ. — Граничит с поклепом.

— Мы же про барона говорим, не правда ли?

— Чисто теоретически.

— А на практике не наше дело. Не за землю, а за жалованье служим. Будь любезен, передай, что хочу засвидетельствовать почтение хозяйке.

— Стоит сегодня?

— Как раз именно сегодня и стоит. Скорее всего, вечером мне заступать в охрану, и требуется уточнить детали нового размещения. Сколько человек привести. Не хочу в общей толпе фемов приказы получать, — привел вполне приемлемое для всех объяснение.

Статус более высокий по отношению к почти мужикам однодворникам-фемам важно оберегать — это достаточно ясно. Тем более для человека из низов. Это лейтенант должен понимать очень хорошо. Сам такой.

— Это смешно! — воскликнула Джеки. — Он совсем дурак?

— Хорошо тебе не пришло в голову заявить нечто подобное в лицо, — проворчала Клодина.

— Но хоть не так скучно жить! — вскричал Ники, ухмыляясь во всю рожу.

Они сидели в рабочем кабинете и пытались разобраться в случившемся. Никто и никогда не заявляется лично сам со сватовством. Сначала присылают доверенного человека и выясняют отношение противоположной стороны. Допустим, красота невесты и прочие достоинства в этом случае роли не играют на фоне ее земельных и денежных богатств. Тем не менее барон не только по положению много ниже, еще и нарушил все мыслимые правила приличия. Способ хорош для романа о подвигах, а не в обычной, нормальной жизни.

— Я выйду замуж на своих условиях, и никак иначе, — отчеканила Джеки, — и уж точно не за барона Бауша. На что он рассчитывал?

— А то не ясно!

— Мое положение не настолько тяжелое, чтобы всерьез ставить условия подобного рода! — гневно заявила его леди.

— В одних ножнах два меча не живут, — пробурчал рыжий.

— Вот именно!

— Но если рассуждать серьезно, — вмешалась Клодина, — на роль безвластного и не имеющего голоса консорта не согласятся даже наши собственные фемы. Какой, собственно, выбор? Независимо от происходящего, скоро множество женихов набегит во двор. Ты можешь потянуть время, но рано или поздно начнутся проблемы. Муж необходим, пока через твою голову кто-то не затребовал опеки над лордством у имперского наместника.

— Вроде он таких вещей не решает, — удивился Николас.

— Вот и объяснишь потом в Карунасе, насколько недоволен, — ядовито ответила ему мать. — Лично императору нашему благодетельному. Года через три, может быть, допустят лицезреть светлую персону. А то мы не в курсе, как это делается.

— И кто посмеет?

— Да сам наместник и сделает! Себе в карман через откупщика. Маленький, что ли? Я говорила, — возмутилась нянька, — Джеки, ищи подходящего, пока не поздно. Дождались!

— Допустим, у меня имеется кандидат, — спокойно ответила хозяйка Кнаута. — Да! — крикнула она на стук в дверь, счастливая отвлекающим фактором. Можно пока оставить неприятную тему. — Войдите!

В приоткрывшуюся дверь заглянул фем Рэмо, сегодняшний по графику командир часовых. Андрэ не стал сменять обговоренных постов, только усилил.

— Тут пришел фем Грай и просил дозволения зайти по делу, — объяснил Андрэ свое появление.

— Пусть войдет.

— Только не говори, что речь о нем, — прошептал Николас, хватаясь за сердце.

Джеки молча отрицательно покачала головой и одними губами, без голоса назвала его совсем не подходящим для леди словом. Ники не обиделся. Такими вещами его не прунять.

Блор вошел и начал произносить положенные приветственные слова. Взгляд при этом скользнул по лицам, и, похоже, он сделал определенные выводы. Не иначе, догадался о предыдущем переругивании и не слишком приятной ситуации. Может, он и наивен в некоторых вещах по отсутствию опыта, как утверждает Ники, но не глуп, решила Клодина. А по жизни жесткий и притом гибкий, на манер подожвы. Согнуть можно — сломать нельзя. С хорошей кожей научаешься без правильных инструментов.

— Говори прямо, — прерывая Блора, приказала Джеки. — Здесь нет чужих.

Клодина невольно поморщилась. Желание сразу добраться до корня проблем замечательно, однако не всегда удачно. Смотря с кем и когда. Хм, опять этот взгляд. Да он ведь не хочет говорить при ней! Или при Нике? Любопытно.

— Госпожа помнит, я говорил про ответ Воина в Храме. Когда я был там, в горах.

Тут ему пришлось кое-что из себя выдавить, иначе после Сестер Смерти не отстала бы.

— Да, — подтвердила Жаклин. — Он послал тебе видение будущего.

«И почему я об этом не в курсе?» — раздраженно подумала Клодина.

— Не так, — отказался Блор, — это просто картинки. Несколькими мгновениями, и не разобрать, что к чему. Когда, где, кто. Незнакомые люди. В общем, и говорить не о чем. Я понял одно — вернуться правильно.

— И?

— В свите барона прибыл человек по имени Марен фем Делуизе. Он убийца, и его цель — леди Кнаут.

— Откуда ты знаешь? — подавшись вперед, прошипел Ники.

Блор пожал плечами. Очень демонстративно.

— Я видел его лицо в Храме. Именно его мне показал Воин. Ничего серьезнее предъявить не могу. Одно мое слово. И никаких доказательств. Поэтому я пришел сюда и никому не стал рассказывать. Я здесь, чтобы выяснить подробности караулов на сегодня и завтра. Не требуется ли Визи, и все такое.

— Кто он, этот фем Делуизе?

— А вот это самое интересное. Вроде он из наших краев, но знакомых и родственников не имеет. Якобы родители переехали на восток. Года три назад прибыл из провинции Монтигли и сразу был взят на службу бароном Грэтоном. Точнее, его сыном. Э... Я не помню, вторым или третьим, но тем, что нынче правит.

— Это тоже видение? — недоверчиво переспросил Николас.

— Конечно нет! Когда я узнал его, послал Шарлотту пообщаться со слугами. Расспросить.

Николас откровенно ухмыльнулся. Все правильно, красивой женщине еще не то расскажут. А насчет сыновей Блор прав. Немудрено запутаться. По-разному считают. Фактически двое старших было у Алекса, правда, один незаконный. Отец признал того официально, однако фамилии не дал, создав занятные юридические сложности. Они очень легко разрешились, когда оба брата совершенно случайно погибли. Один на охоте, другой — свалившись в пьяном виде с лестницы, свернул шею. Слухи пошли достаточно некрасивые, а после гибели отца и вовсе превратились в уверенность.

Старый Грэтон скончался жуткой смертью. Лекарь посоветовал от простуды завернуться на ночь в простыни, намоченные бренди, с тем чтобы согреть его и дать пропотеть. Чтобы простыни не сбились, их зашили на манер савана. Якобы слуга по недомыслию наклонился над больным с зажженной свечой, собираясь обрезать шов, чтобы выпустить его утром, и ткань вспыхнула.

Барон прожил еще три часа, и это были сплошные мучения. Даже маг ничем не мог помочь. Слишком сильные ожоги. На Алекса принялись коситься уже открыто. Странно все это смотрелось. Опять случайность? Уж очень много их произошло за короткий срок. Еще и слуга тот из его людей оказался.

— А буквально через пару недель после вступления в должность новый барон проиграл договор о найме своего личного конюшего в кости фем Баушу. В лошадях фем Делуизе разбирается — все-таки вырос в местах, где их разводят. Хорошо выполняет обязанности, по всем отзывам. Очень уравновешенный, рассудительный. Всегда спокойный и рук в

отношении слуг не распускает. Он их будто не замечает. Грязь под ногами. И при этом слова лишнего не скажет. За год с четвертью ни с кем не сблизился. Все время сам по себе. Боюсь, ничего дополнительно добавить не могу.

— Ты и так сказал много, — произнесла после паузы Жаклин. — Думаешь, он продолжает служить Грэтону?

— Я всего лишь воин, и у меня нет полной уверенности. Ваши головы мудрее моей, да и знаете вы о соседях много больше и лучше.

— Но мысли у тебя имеются?

— Нельзя схватить чужого вассала без веских оснований. Все это догадки, и не обязательно правильные. Фем Бауш возмутится и будет абсолютно прав.

— Хм, — промычал Николас. Глаза у него были как у волчицы, обнаружившей мертвым свой выводок.

— Убить тоже не очень хорошо. Вдруг он не один. Этого можно держать под наблюдением, а другой станет действовать спокойно. Неизвестно еще, что хуже.

— Есть предложение?

— Поймать на месте преступления, — твердо сказал Блор. — Тогда можно выдвинуть серьезные претензии к фем Баушу — это его человек.

— А если вдруг покажет на Алекса фем Грэтона, — задумчиво произнесла Жаклин, — так можно накинуть на попавшего впросак Бауша крепкую узду. И присягу даст, чтобы не быть опозоренным, и на бывшего приятеля согласится пойти.

— Или вырезать всех, — кровожадно предложил Николас. — Хорошая причина. Баронские земли останутся без защиты.

— Вы не о том говорите, — возразила Клодина. — Допустим, Блор прав во всем. Убийца наносит удар. Кнауט остается без хозяйки. И что дальше? Наемники вмешиваться вряд ли станут, а вот Энунд и Антон...

— Общая свалка, — пробормотал Николас, — и неизвестно, останется ли в стороне фем Клейн. Хорошая причина и возможность взять власть.

— Он не сумеет контролировать всю территорию без договоренности с кем-то еще.

— Убрать его людей из охраны, заменив Энундовыми? —

спросила Жаклин. — А где причина? Наша беседа — сплошные домыслы и предположения.

Блор шевельнулся, пытаясь что-то сказать.

— Я не сомневаюсь в твоих словах, но ведь важно еще, как смотрится со стороны. Нельзя спровоцировать раньше времени. Если он действительно договорился с Алексом...

— Я послал Визи проверить, нет ли других отрядов по соседству, — сообщил Блор.

Далеко пойдет умный мальчик, сделала себе пометку Клодина. Не просто воин. Соображает. А поклоны в сторону нашей мудрости и знания обстановки — для блезиру. Все он продумал и рассчитал заранее. Не примчался с выпученными зенками и криками. Сначала отдал приказы, навел справки. Вот и думай — столь замечательное приобретение этот всадник или опасен? Не сейчас, понятно, со временем. Как бы не вырос из него второй Алекс. Нельзя землю давать. Только на жалованье, пусть и очень приличном.

— Если я прав — до сотни кнехтов обязаны присутствовать не очень далеко. А выяснив, чей отряд, мы узнаем и расклад. Бауш — или Грэтон. Чья интрига.

— Если второй, из Бауша сделали куклу, а такого не прощают, — злорадно добавил Николас. — Ему ведь тоже не поздоровится в случае успешного покушения.

— Все это хорошо, но ведь нам нужно для доказательства заговора настоящее покушение, — слегка передернувшись, почти жалобно сказала Жаклин.

— Без кольчуги не ходить, спать в другой комнате, гостей ограничить в количестве, пира не устраивать — там легко яд подсунуть в еду или питье, — охрану усилить, — будто зачитывая список, предложила Клодина. — Что еще?

— Антона поставить в известность, — дополнил Николас.

— Это само собой. Сегодня все будет тихо. Все должно случиться завтра.

— Это почему?

— Блор, — почти ласково сказала нянька. Уж очень Клодине хотелось посмотреть, насколько она права.

— Второй отряд не мог следовать слишком близко за бароном, — нехотя ответил тот после минимальной задержки. — Опасно попасть на глаза кому-нибудь. Значит, поя-

вятся у Кнаута не раньше вечера. Пошлют гонца в лагерь фем Бауша. Сегодня он представился и выслушан не был.

А слуги уже доложили в подробностях, поняла Жаклин. Где бы взять глухонемых в достаточном количестве?

— Вернется с официальным предложением завтра утром. Есть время отдохнуть. Прием где-то к обеду. Это и есть самое рискованное время. Долго сидеть под стенами нельзя — обнаружат. Ворота опять же открыты, и если появиться в виде людей Бауша, с его гербами, спокойно можно войти внутрь города. И штурма не потребуются. Мы как раз сцепимся... э... над телом погибшей хозяйки. Удар в спину — и власть сменилась.

— У тебя и предложение имеется? — вкрадчиво спросила Клодина.

— Какие тут варианты? — удивился Блор. — Если отряд найдется, напасть ночью или на рассвете. Перебить прямо спящих. Не до поединков, ежели сами прибыли с такой целью. Вот как вывести несколько десятков человек наружу тихо — решение за фем Бренером.

— Это не проблема, — одновременно сказали Жаклин с Николасом.

Ага, так и думал. Где-то в господской половине имеется подземный ход. Вряд ли прямо в доме. Иначе бы старый лорд не на второй этаж, а в подвал метнулся.

— Наверняка наблюдают за Кнаутом из леса, — предупредил вслух. — Как мы тогда. И лучше забрать с собой Бема с его кнехтами. Оставить в охране наиболее проверенных. Опять не мне решать.

— А потом?

Блор пожал плечами достаточно выразительно.

— Дальше как выйдет. Ни один план не бывает безупречным. Если не удастся сделать все тихо, наш убийца насторожится. Нет — есть шанс: ждет указаний и сам действовать не станет. А может, уже получил. Мы же не знаем и знать не можем. По-любому лучше взять пленных, но выйдет ли... Остается плотная охрана госпожи Жаклин. Я уж не в курсе, насколько это нарушает этикет и не насторожит ли предателей. Выбор, собственно, отсутствует. Единственный другой вариант — просто закрыть город, но это по всем традициям

оскорбление и заметно хуже. Они Кнаута не возьмут, но всю округу ограбят и сожгут.

— Как бы ни повернулось, — произнесла Жаклин, покачав головой, — я всегда буду помнить, что ты сделал для меня, Блор фем Грай.

— Это мой долг как вассала. Я клялся немедленно сообщать обо всех известных мне изменах и предательских заговорах, а также попытках совершить оные, ежели они направлены против леди и ее наследников и преемников.

— Вот и хорошо. А сейчас мы все будем вести себя тихо и спокойно. Как всегда. Лично тебя Клодина проводит к Жанели...

Женщина открыла рот для возражений и промолчала. Девочка отсылает ее для дела. Похоже, хочет обдумать. Не стоит мешать.

— ...Будешь тетю сопровождать сегодня до темноты. Как солнце сядет — зайдешь к Антону.

— Будет исполнено.

— А ты, Ники, прогуляешься к фем Бренеру сейчас. Позовешь его сюда для разговора, но сам не возвращайся. Обговори с Тимоти подарки барону и его людям. Пусть хорошо поедят и выпьют за мой счет.

Глава 4 **НЕОБЫЧНАЯ ТЕТКА**

— Позволь представить тебе доблестного всадника Блора фем Грая, — торжественно провозгласила Клодина чуть ли не с порога, получив позволение войти. Чувствовала она себя на удивление неудобно. Не иначе, стремилась удрать поскорее.

Он и не знал, что есть такое помещение в доме. Вернее, почти наверняка раньше здесь находилось нечто другое, но в особняке Блор бывал от случая к случаю, надолго не задерживаясь. В своей комнате лишь отсыпался, а после возвращения из объезда земель и вовсе переселился в свой новый дом. Так что ничего удивительного. Стоя на втором этаже в карауле или бегая по лесам, обстановки особо не исследуешь. Да ведь и переделали под вкусы новой хозяйки.

Обширное, почти пустое помещение. В дальнем углу закрытая ширмой кровать. Тут догадки без надобности. Виден край. Обычная грубо сколоченная, как у крестьян. Правда, чем покрыта, не видно, может, там перины и куча вышитых подушечек. Остро пахнет краской и еще чем-то незнакомым. Вдоль стены стоят прислоненные к ней доски и непонятные свитки. Несколько полок с книгами — в таком количестве они стоят побольше его дома.

Еще широкий стол, заваленный маловразумительными инструментами. Ножницы, карандаши, кисти заметно меньше малярных, каменные ступки, будто самолично растирает зерна, не довольствуясь мельницей, перепачканная разными цветами доска.

Не догадаться, чем тут занимаются, сложно. Мадам приехала сюда на том же корабле, что и его парни. Достаточно рассказали. Кое-что звучало достаточно странно, и все же в одном все дружно сходились. Не от мира сего. Юродивая. Не в обычном смысле, когда безумие так и лезет, но человек безобидный. Просто ей без разницы отношение окружающих. Что хочет, то и творит.

— Сегодня неожиданно наступило лето, или Жаклин решила все же выйти замуж за случайно подвернувшегося барона?

Сидящая за столом худенькая женщина с нервным лицом и полными губами, подходящими скорее молоденькой девушке, чем пожилой мадам за сорок лет, с уже заметными морщинами наклонила по-птичьи голову, изучая Блора. Под взглядом испытующе-темных глаз было крайне неудобно. Хотелось раскланяться и срочно удалиться. Уж очень тянуло сарказмом и грядущими издевательствами.

— Впрочем, все равно, — отмахнулась женщина от попытки Клодины нечто сказать, — ты привела его меня сопровождать и можешь считать себя свободной. Ты тоже не прочь удрать, а? — спросила с осязательной насмешкой, глядя, как Клодина поспешно выскользнула за дверь. — Я не очень страшная. Все дело в неумении себя правильно вести. Увы, увы, Божьи Невесты мало связаны правилами. А ты ведь меня скорее можешь понять — сам рос в Храме.

— Боюсь, госпожа, мы жили несколько по разным правилам.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Соглашения с наемниками	5
<i>Глава 2.</i> Странные вассалы	16
<i>Глава 3.</i> Сплошные предположения	27
<i>Глава 4.</i> Необычная тетка	39
<i>Глава 5.</i> Сражение	51
<i>Глава 6.</i> Взять власть окончательно	62
<i>Глава 7.</i> Справедливая месть	73
<i>Глава 8.</i> Развлечения на отдыхе	85
<i>Глава 9.</i> Ответственное поручение	98
<i>Глава 10.</i> Дорожные развлечения	111
<i>Глава 11.</i> Байки в пути	122
<i>Глава 12.</i> Несвоевременный мятеж	134
<i>Глава 13.</i> Надейся на себя, а не на богов	148
<i>Глава 14.</i> Взяточник, шпион и вор	159
<i>Глава 15.</i> Переговорный процесс	171
<i>Глава 16.</i> Глупцов жалеть не стоит	184
<i>Глава 17.</i> Планы на будущее	195
<i>Глава 18.</i> Кнаут при своих интересах	206
<i>Глава 19.</i> Первый взятый город	217
<i>Глава 20.</i> Все останутся довольны	230
<i>Глава 21.</i> Учиться побеждать	245
<i>Глава 22.</i> Дорога на север	260
<i>Глава 23.</i> Право победителя	270
<i>Глава 24.</i> На чужом горбу	285
<i>Глава 25.</i> Правление меча	296
<i>Глава 26.</i> Почетная сдача	311
<i>Глава 27.</i> Заботы правителей	324
<i>Глава 28.</i> Решающее сражение	339
<i>Глава 29.</i> Последний рывок	354
<i>Эпilog.</i>	368